

Ю.П. Борисов

О якутских терминах, обозначающих параллелизм в языке олонхо

В статье рассмотрена проблема якутских терминов, обозначающих ритмико-синтаксический параллелизм в языке якутского героического эпоса олонхо. Предпринята попытка разграничения терминов на основе анализа значений разновидностей параллелизма.

Ключевые слова: ритмико-синтаксический параллелизм, двучленный и многочленный параллелизм, антонимическое противопоставление, дословное повторение, структурная единица, компоненты состава.

В настоящее время в якутском языкознании существует проблема использования нескольких терминов для обозначения понятия «ритмико-синтаксический параллелизм», то есть в исследованиях якутских ученых используются синонимичные варианты.

Цель статьи – упорядочение и унификация терминов, обозначающих ритмико-синтаксический параллелизм, то есть попытка разработки единого подхода в научных исследованиях, что, несомненно, сыграет позитивную роль при изучении языка якутского героического эпоса олонхо и поможет определить границы употребления тех или иных терминов, обозначающих параллелизм.

Чтобы установить, что понимается под термином ритмико-синтаксический параллелизм, следует обратиться к трудам отечественных и зарубежных исследователей.

Так, В.М. Жирмунский утверждал, что начальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является эпическая тирада (или строфама), то есть цепочка стихов неопределённой длины, объединенная параллелизмом и одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха [Жирмунский, 1962, с. 45]. Таким образом, В.М. Жирмунский рассматривал параллелизм как основной прием образования эпического стиха.

Немецкий исследователь Карл Райхл, рассматривая формульный характер тюркского устного эпоса, установил тесную связь между метром и синтаксической структурой, с одной стороны, и синтаксическими моделями и параллелизмом – с другой. По его мнению, в тюркских языках благодаря агглютинативному морфологическому принципу и сопутствующей ему синтаксической структуре создаются благоприятные условия для грамматического и синтаксического

параллелизма [Райхл, 2008, с. 167–173]. Тем самым Карл Райхл признает параллелизм как структурную единицу, скрепляющую и создающую текст героического эпоса.

Ритмико-синтаксический параллелизм является объектом научного исследования и в якутском литературоведении. Так, Г.М. Васильев писал: «Синтаксический параллелизм – это повторение тождественно построенных фраз. Члены каждой из них сочетаются в одинаковой последовательности, по схеме. Одинаковая структура каждой из параллельных фраз приводит также к равенству или приблизительному равенству слогов в них» [Васильев, 1965, с. 45]. Н.В. Показилова считает, что параллелизм в олонхо в широком понимании является организующим композиционным принципом и потому становится основной структурно-семантической единицей [Показилова, 1996, с. 87]. М.Н. Дьячковская [1998, с. 12–20] утверждает, что ритмико-синтаксический параллелизм есть вторичный стихообразующий элемент, формально симметризирующий текст и способствующий организации ритма.

Также следует обратить внимание и на труды языковедов. В частности, Е.И. Убрятова рассматривала параллелизм с точки зрения синтаксиса в качестве вида сложных предложений, состоящих из двух или нескольких аналогичных по построению, простых или сложных предложений. «Являясь членами параллелизма, они выражают одну и ту же мысль. При этом некоторые члены предложения повторяются, а аналогичные члены предложения часто оказываются синонимами или словами, связанными друг с другом какими-то иными семантическими отношениями» [Убрятова, 1976, с. 202]. Рассматривая формульность синтаксиса олонхо, Н.Н. Ефремов описывает параллелизм как сложное предложение, состоящее

из нескольких структурно-семантических вариантов одной модели [Ефремов, 2000, с. 42]. В свою очередь, Л.В. Роббек [2009, с. 7] пишет о том, что ритмико-синтаксический параллелизм выступает основным средством, образующим систему языка олонхо со свойственными ей признаками и особенностями в их тесной взаимосвязанности и взаимообусловленности. Следовательно, многие исследователи признают параллелизм как основную структурную единицу эпического текста.

Рассмотрим основные требования и критерии, применяемые для составления и внедрения в научный оборот лингвистических терминов. Исследователями якутской терминологии выделяются несколько основополагающих принципов. Во-первых, при создании термина следует использовать недвусмысленные слова, обозначающие точное значение того или иного явления. Также следует избегать эмоционально-оценочных, экспрессивных слов и художественно-образительных выражений [Слепцов, 1995, с. 64]. Во-вторых, термин должен быть коротким, при этом чем короче слово, тем предпочтительнее [Оконешников, 1995, с. 73]. В-третьих, при создании нового термина основное внимание должно уделяться исправлению неточностей и упущений [Быганова, 1995, с. 97].

По мнению исследователей, соблюдение вышеперечисленных принципов обеспечивает полное восприятие термина и его дальнейшую функциональность.

В работе над созданием терминов могут принять участие не только терминологи, но и лингвисты-«нетерминологи» [Афанасьев, 1995, с. 40].

В якутском языкознании многие исследователи обозначают ритмико-синтаксический параллелизм термином «*кэккэлэтэн этии*». Однако существует весьма распространенное мнение, что синонимом этого термина является термин «*ханьылаан этии*» [Петрова, 2002, с. 28; Винокуров, 2011, с. 151 и др.]. Также имеются синонимичный термин – «*төхтүрүйэн этии*» [Филиппова, 2005, с. 28] и термин, состоящий из четырех компонентов: «*төхтүрүйэн хат этиллэр төгүллэр*» [Чиркочева, 2011, с. 158].

Вариантное представление в якутском языке одного и того же лингвистического термина русского языка, на наш взгляд, вносит неясность, неопределенность.

Для того, чтобы выяснить, что же представляют собой в семантическом плане термины,

обозначающие ритмико-синтаксические параллелизмы в якутском языке, обратимся к фундаментальному лексикографическому труду – «Словарю якутского языка» Э.К. Пекарского.

Термин *кэккэлэтэн этии* содержит в своем составе деепричастную форму *кэккэлэтэн* (от *кэккэлээ + т + эн*), глагольная основа которой, в свою очередь, образована от имени существительного при помощи аффикса *-лээ*: *кэккэ* ‘ряд, шеренга’ + *-лээ* > *кэккэлээ* – ‘образовать ряд, смыкаться в ряд’ [Пекарский, 1959, стб. 1015]. Вторым компонентом данного составного термина – *этии* ‘говорить, изрекать, гласить, произносить (слова), выражать (изустно) свои мысли’ (ср. диэ, сангар, кэпсиэ); ‘звать, нарекать, называть; сказывать, отвечать, высказывать, замечать, рассказывать о чем, возвещать, объявлять, уведомлять, сообщать, упоминать, доносить, повелевать, предлагать’ [Там же, стб. 312]. Из перечисленных значений *этии* в контексте данного термина более подходит значение ‘говорить’. В таком случае буквальным смыслом обсуждаемого термина следующий: ‘говорить, образуя ряды чего-л.’ Тем самым подразумевается, что в эпических построениях имеют место соотносительные по форме компоненты (единицы), представляющие собой параллельные структуры.

В структуре термина *ханьылаан этии* глагольная основа препозитивного деепричастия образована от имени существительного *ханьы* ‘сходность, сходство, совокупность, пара, парность’ при помощи *-лаа* > *ханьылаа* ‘соединять подобное с подобным, прикладывать к подобному, подбирать к масти, ставить попарно, поднаравать’ [Там же, стб. 3308]. Данное выражение буквально означает: ‘говорить сходно, попарно, подбирая пары’.

В термине *төхтүрүйэн этии* в качестве основы деепричастного компонента представлен глагол *төхтүрүй* + *эн*, от которого в свою очередь можно образовать имя действия *төхтүрүйүү* ‘повтор, повторять’ [Там же, стб. 2790]. Буквальным смыслом этого словосочетания: ‘говорить, повторяя’.

Четвертый термин *төхтүрүйэн хат этиллэр төгүллэр* состоит из четырех компонентов, первые три из которых образуют распространенное причастное определение. Данный термин в отличие от предыдущих содержит два новых компонента. Кроме того, в нем использовано причастие настоящего-будущего времени, образованное от глагола *эт-* в форме страдательного залога. Компонент *хат-* в лексикографическом плане оз-

начает ‘двойной, сугубый; повторение; вторично, в другой раз, вдвойне, снова, опять, еще, пере- (ср. *хос*); брюхатая, беременная’ (ср. *буос, көтөбүүлээх, оһоһостоох, алыс тот, ыарахан*) [Там же, стб. 3393]. В нашем случае из перечисленных значений проявляются следующие: «повторение, вторично». Семантику словосочетания *хат этиллэр* можно передать на русский язык причастием *повторяющиеся* (букв.: повторно произносимые). Последний компонент термина – *төгүл* означает ‘очередь, черед, порядок, последовательность одного за другим; разряд, степень; раз (прием); глава, часть (в книгах); статья закона (ср. *сүһүөх, ыстатыйа*)’ [Там же, стб. 2761]. В термине данное слово использовано в значении элемента, то есть *төгүл* – ‘черед’. Можно отметить, что буквальный смысл этого термина – единицы чередующихся повторов.

Таким образом, рассматриваемые нами термины не могут быть абсолютными синонимами. Необходимо отметить, что при создании термина следует избегать многозначности и синонимии, а также отдавать предпочтение максимально коротким структурам.

В якутском языкознании данные термины закрепились и функционируют как полноценные и полноправные синонимы, поэтому нецелесообразно выделять какой-либо один из этих терминов в качестве нормативного.

Однако, исходя из их внутренней формы и основываясь на их семантической нагрузке, можно использовать эти термины при обозначении определенных разновидностей ритмико-синтаксического параллелизма.

На основе анализа параллелизмов из текста олонхо П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Девушка Богатырь Джырыбына Джырылыатта» определим, какие их разновидности обозначаются данными терминами, выявим примеры их типологии.

Термином *ханыылаан этии* можно маркировать все двучленные параллелизмы, которые в составе олонхо являются наиболее распространенными и разновидовыми. Например:

<i>Тон сири</i>	Землю мерзлую,
Тобугун харабар <i>дылы</i>	До чашек коленных
Тоһута буурдаталаан,	Насквозь продавливая,
<i>Ириэнэх сири</i>	Землю сырую
Иэччэбэр <i>дылы</i>	До сустава бедренного
Ибили үктэтэлээн,	В месиво превращая

[Ядрихинский, 2011, с. 246–247]

В данном примере параллелизм образован методом антонимического противопоставления. Семантическое ядро параллелизма содержится в антонимах *тон* (букв. ‘мерзлая’) и *ириэнэх* (букв. ‘теплая’). Все элементы параллельны друг другу, то есть каждому элементу из первого члена соответствует элемент из второго. При этом в качестве дополнительного средства ритмизации выступает начальная аллитерация. Кроме того, формальными показателями параллелизма являются дословные повторения в конце строк: *сири* (‘землю’) и *дылы* (‘до’). О подобных параллелизмах В.М. Жирмунский писал: «Грамматическая форма как следствие параллелизма выступает в виде конечной рифмы, не всегда регулярной, но очень часто усиленной начальной или срединной рифмой синтаксически параллельных членов предложения, нередко в форме словесного повтора» [Жирмунский, 1964, с. 18].

Термином *кэксэлэтэн этии* можно обозначить ритмико-синтаксические параллелизмы, состоящие более чем из двух членов, то есть многочленные параллелизмы, например:

Толоон-толоон аайыттан	Со всех полей туда
Тоноһос эриэн чуоһуйбут,	Коровы-пеструшки идут,
Алаас-алаас аайыттан	Со всех аласов туда
Ала сүөһү аалласпыт,	Коровы-белобоки тя- нутся,
Сыһыы-сыһыы аайыттан	Со всех лугов туда
Сыспай сиэллээх сырсы- быт,	Длинногривые несут- ся,
Халдьаайы, халдьыа аайыттан	С южных склонов туда
Хара сүөһү ханыыла- спыт,	Скотина рабочая та- щится,
Үрүйэ, үрэх аайыттан	Со всех ручьев-ручей- ков
Үрүн сүүрүк үөрдүспүт,	Скакуны резвые туда скачут,
Куула, хочо аайыттан	Со всех склонов, до- лин
Кугас сүөһү хойдубут.	Скот бурый там схо- дится

[Там же, с. 54–55]

В качестве примера использован параллелизм, состоящий из шести параллелистических единиц, скрепленных дословным повторением лексем *аайыттан* (букв. ‘со всех’). Здесь аф-

фикс прошедшего времени *-быт* образует своеобразную конечную рифму. При этом в каждом члене, ритмизованном начальной аллитерацией, описываются разные виды и масти домашнего скота. Здесь следует упомянуть наблюдения Р. Якобсона: «Последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семантические классы, в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность. Это выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст» [Якобсон, 1987, с. 18].

Термином *төхтүрүйэн этии* можно обозначить ритмико-синтаксический параллелизм, в котором содержатся параллелистические единицы, повторяющиеся формально и семантически полностью (дословно):

Хара	хоруонка	Бисером черным об- хадьааһыннаах,
Үрүн	хоруонка	Бисером белым при- үүдэһиннээх,
Кыһыл	хоруонка	кы- бытыылаах,
Күөх	хоруонка	С разводами из бисера көтүтүүлээх,
Араҕас	хоруонка	ар- дайдаах,
		С узорами из бисера зеленого

[Там же, с. 80–81]

В данном случае параллелизм создается дословным повторением. В каждой параллелистической единице дословно повторяется одна и та же лексическая единица *хоруонка* (бисер), являющаяся ядром параллелизма, то есть в каждой параллелистической единице говорится об одном и том же предмете, меняются только свойства предмета – его окраска. Здесь уместно отметить наблюдения В.М. Жирмунского, который писал, что «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [Жирмунский, 1962, с. 45].

Таким образом, терминологическое обозначение ритмико-синтаксического параллелизма в языке олонхо можно осуществлять на основе уже имеющихся и полноправно функционирующих терминов, исходя из их внутренней формы и семантической нагрузки, соответствующих тому или иному структурно-семантическому типу ритмико-синтаксического параллелизма.

Литература

Афанасьев Л.А. Тиэрмини онорор үлэ толору көрүнэ // Сахалыы тиэрмини оноруу. – Дьокуускай: СР НА ГЧИ 1995. – 124 с.

Быганова В.И. Саха литературнай тылыгар тиэрминнэри оноруу уонна бэрээдэктээһин сүрүн тосхолоро // Сахалыы тиэрмини оноруу. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. – 124 с.

Васильев, Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. – 126 с.

Веселовский, А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. – М., 1989. – 648 с.

Винокуров И.П. Ханьылаан этии // Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения: матер. респ. науч. конф. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2011. – 305 с.

Дьячковская М.Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск, 1998. – 153 с.

Ефремов Н.Н. К проблеме формульности предложений олонхо (в контексте особенностей системы, структуры якутского языка) // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира: тез. докл. межд. науч. конф. – Якутск, 2000.

Жирмунский В.М. Народный героический эпос. – Л.: Гослитиздат, 1962. – 435 с.

Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1964. – № 4. – С. 3–24.

Оконешников Е.И. Общественной-политической терминнар // Сахалыы тиэрмини оноруу. – Дьокуускай: СР НА ГЧИ 1995. – 124 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. – 1959.

Петрова Т.И. Олонхо этигэн халыыптара // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ: анал таһаары. – 7№. – Дьокуускай, 2002.

Покатилова Н.В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык – миф – культура народов Сибири: сб. науч. ст. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. – 188 с.

Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура / пер. с англ. В. Трейстер; под ред. Д.А. Функа. – М.: Вост. лит., 2008. – 383 с.

Роббек Л.В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 24 с.

Слепцов П.А. Тизэрмин сайдытын сүрүн туһаайыылара // Сахалы тизэрмини оноруу. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. – 124 с.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Ч. 2: Сложное предложение. – Новосибирск: Наука, 1976.

Филиппова Н.И. Олонхо тыла (саха литература-тыгар талан үөрэнэр анал куурус). – Дьокуускай, 2005. – 28 с.

Чиркоева Д.И. «Куруубай хааннаах Кулун Кул-лустуур» олонхоҕо төхтүрүйэн хат этиллэр төгүллэр суолталара, халыптара // Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения: матер. респ. науч. конф. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2011. – 305 с.

Ядрихинский П.П.-Бэдьээлэ. Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.

Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

Yu.P. Borisov

On Yakut terms denoting parallelism in the olonkho language

The article considers the problem of Yakut terms denoting rhythmic and syntactic parallelism in the language of Yakut olonkho heroic epic. An attempt of terms differentiation is based on the analysis of various forms of parallelism meanings.

Keywords: rhythmic and syntactic parallelism, binominal and polinominal parallelism, antonymic opposition, verbatim repetition, structural unit, components of composition.

УДК 81.373.235:

Е.Р. Николаев

К вопросу об эвенкизмах в якутском антропонимиконе

Эвенкизмы-антропонимы были заимствованы в якутский язык как обычные лексемы. В настоящее время их роль в качестве антропонимов представляет собой своеобразное явление и фактор развития якутского антропонимикона. В статье рассматриваются некоторые примеры наличия эвенкизмов в составе современных якутских личных имен.

Ключевые слова: ономастика, эвенкизмы, антропоним, антропонимикон, этимология, никнейм, псевдоним, словообразование, заимствование, личное имя.

Исконно якутские личные имена, распространенные в наше время, еще недостаточно изучены с точки зрения семантических параллелей с другими родственными и неродственными языками. Имеющиеся научные, научно-популярные работы, касающиеся проблем якутской ономастики, можно разделить на работы, посвященные: 1) объядченными русским личными именами якутов [Справочник..., 1987]; 2) именам персонажей литературных произведений, фольклора (эпоса) [Филиппова, 2000]; 3) архаическим именам, которые не используются в настоящее время [Сафронов, 1985]; 4) возрождению исконно якутских личных имен [Багдарыын Сүлбэ, 2011]. В

© *Е.Р. Николаев, 2015*

нашем случае интересны попытки этимологизации якутских антропонимов.

Первую такую попытку предпринял Ф.Г. Сафронов в своем историко-этнографическом обзоре. И, как он указал, «из 5076 транскрибированных якутских имен выяснено смысловое значение 1083 имен» [Сафронов, 1985, с. 23], «... оказалось, что примерно 47% этимологизированных имен относится к тюркским словам, 37 – к монгольским, 6 – к тюрко-монгольским, 10% – к эвенкийским» [Там же]. Таким образом, ввиду сложности чисто орфографически определить правильное произношение зафиксированных архаических якутских имен, возникает вопрос о